

Санкт-Петербург
12 апреля 2017 года

Председателю
Государственной Думы Российской Федерации
господину Володину В.В.

№ 144 / 17

Глубокоуважаемый Вячеслав Викторович!

При рассмотрении внесенного в Государственную Думу Правительством РФ законопроекта № 96436-7 (далее – Законопроект) просим учесть мнение предпринимательского сообщества Санкт-Петербурга.

Данным Законопроектом предусмотрено внесение изменений в пункт 4 статьи 82 Налогового кодекса РФ.

Действующая редакция	Законопроект
<p>При осуществлении налогового контроля не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике (плательщике сбора, плательщике страховых взносов, налоговом агенте), полученной в нарушение положений Конституции Российской Федерации, настоящего Кодекса, федеральных законов, а также в нарушение требования об обеспечении конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну иных лиц, в частности адвокатскую тайну, аудиторскую тайну.</p>	<p>Слова «аудиторскую тайну» исключить; дополнить абзацем следующего содержания: В целях налогового контроля допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике (плательщике сбора, плательщике страховых взносов, налоговом агенте), полученной от аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов в случаях, предусмотренных пунктом 2.1 статьи 93.1 настоящего Кодекса.</p>
<p>Статья 93.1. Истребование документов (информации) о налогоплательщике, плательщике сборов, плательщике страховых взносов и налоговым агенте или информации о конкретных сделках</p> <p>2. В случае, если вне рамок проведения налоговых проверок у налоговых органов возникает обоснованная необходимость получения документов (информации) относительно конкретной сделки, должностное лицо налогового органа вправе истребовать эти документы (информацию) у участников этой сделки или у иных лиц, располагающих документами (информацией) об этой сделке.</p> <p>При проведении налоговой проверки в отношении иностранной организации, подлежащей постановке на учет в налоговом органе в соответствии с пунктом 4.6 статьи 83 настоящего Кодекса, налоговый орган вправе при наличии согласия руководителя (заместителя руководителя) федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, истребовать информацию в отношении операций по переводу денежных средств, осуществленных в адрес указанной иностранной организации, у организации национальной системы платежных карт, операторов по переводу денежных средств, операторов электронных денежных средств, операционных центров, платежных клиринговых центров, центральных платежных клиринговых контрагентов, расчетных центров и операторов связи.</p>	<p>2.1. Должностное лицо налогового органа вправе истребовать у аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов полученные ими при осуществлении аудиторской деятельности и оказании прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг, предусмотренных пунктами 1 - 5 части 7 статьи 1 Федерального закона "Об аудиторской деятельности", <u>документы (информацию)</u>, служащие основаниями исчисления и уплаты (удержания, перечисления) налога (сбора) налогоплательщиком (плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом).</p> <p>Указанные документы могут быть истребованы налоговым органом, если такие документы (информация) не представлены ему в установленном порядке налогоплательщиком (плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом), в следующих случаях:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ на основании решения руководителя (заместителя руководителя) вышестоящего налогового органа или руководителя (заместителя руководителя) федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, при проведении налоговой проверки; ✓ на основании запроса уполномоченного органа иностранного государства в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации

В то же время в Федеральном законе от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности" аудиторской тайне посвящена целая статья под номером 9, которой кроме прочего предусмотрено:

«1. Аудиторскую тайну составляют любые сведения и документы, полученные и (или) составленные аудиторской организацией и ее работниками, а также индивидуальным аудитором и работниками, с которыми им заключены трудовые договоры, при оказании услуг, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

5. Уполномоченный федеральный орган, уполномоченный федеральный орган по контролю и надзору и их работники, саморегулируемые организации аудиторов, их члены и работники, а также иные лица, получившие доступ к сведениям и документам, составляющим аудиторскую тайну, в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, обязаны соблюдать требование об обеспечении конфиденциальности таких сведений и документов.

6. В случае разглашения аудиторской тайны аудиторской организацией, индивидуальным аудитором, уполномоченным федеральным органом, уполномоченным федеральным органом по контролю и надзору, саморегулируемой организацией аудиторов, а также иными лицами, получившими на основании настоящего Федерального закона и других федеральных законов доступ к аудиторской тайне, аудиторская организация, индивидуальный аудитор, а также лицо, которому оказывались услуги, предусмотренные настоящим Федеральным законом, вправе потребовать от виновного лица возмещения причиненных убытков в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Однако Законопроектом не предусмотрена ответственность должностных лиц получивших доступ к информации и документам, составляющим аудиторскую тайну, в соответствии с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности».

Также обращает на себя внимание отсутствие конкретизации понятий «документы (информацию), служащие основаниями исчисления и уплаты (удержания, перечисления) налога (сбора) налогоплательщиком (плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом)», что даёт возможность их расширительного толкования.

Тем более что Стандарты аудиторской деятельности, как Федеральные, так и Международные не предполагают специальных аудиторских процедур по проверке точности налоговых расчетов и полноты уплаты налогов в бюджет. Аудитор использует данные сверки с налоговыми органами на отчетную дату и налоговых деклараций для их сопоставления с показателями бухгалтерской отчетности, достоверность которой он подтверждает, и у аудитора нет обязанности делать ксерокопии ни самих деклараций, ни документов, положенных в основу расчета налогов.

В связи с этим не совсем ясно, что хотят увидеть налоговые органы в рабочих документах аудитора, и какие рабочие документы, в т.ч. документы, «полученные при осуществлении аудиторской деятельности», будут оформлять аудиторы после принятия Законопроекта.

Следует отметить, что история данной инициативы прослеживается ещё с 2008 года. Так 5 февраля 2008 года в газете Коммерсант № 17 была опубликована статья под заголовком «Минфин и ЦБ хотят превратить аудиторов в информаторов».

Затем была предпринята новая попытка, когда в 2013 году Российская Федерация собиралась завершить переговоры по вступлению в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в связи с чем законодательство РФ было подвергнуто проверке со стороны этой организации на предмет его соответствия стандартам ОЭСР, в том числе в области обмена налоговой информацией.

В своем докладе по транспарентности и обмену информацией в целях налогообложения ОЭСР дала Российской Федерации рекомендацию обеспечить на законодательном уровне доступ налоговых органов к сведениям и документам, составляющим аудиторскую тайну, для последующего предоставления таких сведений и документов по запросам уполномоченных органов иностранных государств.

При этом Федеральная налоговая служба, подведомственная Министерству финансов РФ, которая, насколько нам известно, и являлась автором Законопроекта, воспользовавшись этой рекомендацией, решила получить из этого для себя максимальную выгоду: если можно получать у аудиторов сведения для предоставления информации по запросам налоговых органов других государств, то чем хуже внутренние потребности российских налоговых органов?

В пояснительной записке к проекту указано что, он разработан в целях реализации рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по итогам первой фазы обзора законодательства Российской Федерации в рамках Глобального форума по транспарентности и обмену информацией для целей налогообложения.

В настоящее время процесс вступления РФ в ОЭСР приостановлен на неопределённое время, однако законопроект, рассчитанный теперь только на налоговые службы Российской Федерации, был внесен на рассмотрение в Думу.

Авторы законопроекта при его подготовке не посчитали нужным учесть нормы законодательства других государств, которые уже входят в ОЭСР, в части санкционирования доступа налоговых органов к сведениям, составляющим аудиторскую (или аналогичную) тайну.

Так, например, в Италии Указ Президента № 633/1972 предусматривает, что налоговые органы могут получить доступ к конфиденциальной информации аудитора только в случае, когда у них есть основания считать, что налогоплательщик совершил налоговое преступление, и только на основании официального запроса генеральной прокуратуры.

Французский Торговый (коммерческий) кодекс предусматривает, что аудиторы и аудиторские организации обязаны соблюдать конфиденциальность любой информации, полученной или произведенной во время проведения аудита, поскольку она составляет профессиональную тайну. Кодекс о налоговых процедурах предусматривает, что налоговые органы не вправе запрашивать информацию об оказанных услугах у лица, на которое распространяется законодательство о какой-либо профессиональной тайне.

В Великобритании Финансовый закон 2008 года устанавливает, что аудитор (аудиторская организация) не обязан отвечать на запросы налоговых органов в отношении предоставления информации (документов), полученных и созданных аудитором в процессе выполнения профессионального задания.

Налоговый кодекс Германии предусматривает, что аудиторы вправе отказаться предоставлять информацию и документы, полученные ими в процессе осуществления профессиональной деятельности, налоговым органам, поскольку такая информация составляет профессиональную тайну.

Рассматриваемый нами Законопроект устанавливает обязанность аудиторов предоставлять имеющиеся у них документы налогоплательщиков на основании запроса налогового органа *«при проведении налоговой проверки»* без каких-либо ограничений.

При этом данный законопроект не обсуждался в предпринимательских кругах, которые в отличие от налоговых служб являются главными и основными потребителями аудиторских услуг.

Мы видим следующие негативные последствия принятия данного Законопроекта:

1. Между аудиторами и аудируемыми лицами - потребителями аудиторских услуг возникнет напряженность. Предпринимательское сообщество потеряет доверие к аудиторам как в части соблюдения аудиторской тайны, так и в части обоснованности аудиторского заключения, при том, что конфиденциальность является одним из столпов, на котором стоит аудит.

2. Предприниматели перестанут заключать договоры на консультационное обслуживание или инициативный аудит с аудиторскими фирмами, а будут обращаться за этими услугами в консалтинговые фирмы, которые не обязаны составлять рабочую документацию и получать копии документов налогоплательщиков. Это приведёт к снижению качества оказываемых услуг ввиду отсутствия законодательно установленной ответственности консультантов за последствия выданных ими рекомендаций или выводов.

3. Аудиторы будут вынуждены искать другие легальные пути при проведении обязательного аудита и формировании рабочей документации, позволяющие не нарушать аудиторскую тайну.

При том, что принятие Законопроекта не способно повлиять на собираемость налогов и на увеличение поступлений в бюджет.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым отметить, что каждый должен заниматься своим делом: аудиторы – подтверждать достоверность бухгалтерской отчетности, налоговые органы – проверять полноту и своевременность уплаты налогов в бюджет.

Не следует облегчать работу государственных органов за счет репутации предпринимательского сообщества, составной частью которого являются аудиторы.

С уважением,

Генеральный директор
Первый Вице-президент
Союза промышленников и предпринимателей
Санкт-Петербурга

М.А. Лобин

Президент
Торгово-Промышленной палаты
Санкт-Петербурга

С уважением

Ю.Н. Бурчаков

Уполномоченный по защите
прав предпринимателей в
Санкт-Петербурге

С уважением,

А.В. Абросимов

Президент
Аудиторской палаты
Санкт-Петербурга

А.П. Кузнецов

Исполнитель:
Кузнецов АП
7-921-9541149
kuz-inaudit@yandex.ru